

АРХИЕПИСКОП ЛИТОВСКИЙ И ВИЛЕНСКИЙ НИКАНДР (Н.Д. Молчанов) О РЕФОРМЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ ХХ СТОЛЕТИЯ

*Автор: Табунов Василий Васильевич,
доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин
Контактная информация: тел.: (+375 222) 28-28-62*

Описание: На примере позиции одного из иерархов православной церкви – архиепископа Литовского и Виленского Никандра (Н.Д. Молчанова) анализируется вопрос о реформировании института православной церкви на белорусских землях в начале XX в. Как и его «коллеги» – главы епархий, расположавшихся на белорусских землях, – Никандр выступал за неотложные перемены в жизни православной церкви. Будучи единными в намерениях по преобразованию «первенствующей и господствующей» конфессии, епископы расходились лишь в деталях по достижению намеченных целей.

Description: *The issue of the Orthodox Church reforming on the Belarusian lands at the beginning of the XX century involves the analysis of the ideas put forward by the archbishop of Lithuania and Vilno Nikandr (N.D. Molchanov). As well as his «colleagues» – the heads of the eparchies located on the Belarusian land Nikandr supported urgent changes of the Orthodox Church. Sharing their opinion on the transformation of the «prior and dominating» confession bishops treated differently only minor issues concerning their objective.*

Область применения разработки: Высшее и среднее образование.

Основные преимущества разработки: В статье, на примере точки зрения архиепископа Литовского и Виленского Никандра, всесторонне анализируется вопрос о реформировании института православной церкви в Беларуси начала XX в. Статья подготовлена на основе анализа первоисточников.

Начало XX в. было ознаменовано большими переменами в жизни православной церкви. Именно в это время в правительской среде Российской империи наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института «первенствующей и господствующей». Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Однако при этом не был учтен факт тесной взаимосвязи православной церкви и государственных структур. Данное обстоятельство вызвало обеспокоенность Петербургского митрополита Антония (Вадковского), выдвинувшего требование перед Комитетом министров о предоставлении церкви «большей свободы в управлении ее внутренними делами» [1, с. 28]. Он также просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян для разработки системы автономного существования церкви [1, с. 30-31]. На основании записки митрополита председателем Комитета министров С.Ю. Витте было созвано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва поместного собора

из духовенства и мирян для обновления церковного организма [1, с. 22-25]. Обер-прокурор К.П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных архиереев, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем епископам опросник о состоянии и необходимости преобразований православной церкви. Но его расчеты не оправдались. Большинство епископов, в том числе и те, кто возглавлял епархии, расположенные на белорусских землях, выступало за реформирование института православной церкви.

Среди епископов пяти «белорусских» епархий, выступавших за преобразования церкви, был архиепископ Литовский и Виленский Никандр. Так, наряду с другими преосвященными, он поддерживал идею о созыве поместного собора для решения всех внутрицерковных вопросов (сокращение богослужения, пересмотр взаимоотношений со старообрядцами и другое). Со своей стороны, он предлагал последовательный способ избрания представителей мирян на собор: каждый приход «избирает по одному представителю в благочиннический совет, на котором от благочиния избирается один мирянин и одно духовное лицо в состав епархиального съезда», на котором выбираются два представителя в состав епархиального съезда. Последний избирает «двух членов от епархии». Для предварительной разработки и подготовки вопросов, которые должны рассматриваться на соборе из видных архипастырей и авторитетных богословов комплектуется особая комиссия, сохраняющая свои функции и во время собора – для рассмотрения вопросов, возникших в момент его проведения и за «принятие которых к обсуждению высказалось не менее половины участников собора». После открытия собор из числа епископов избирает председателя и только затем переходит к рассмотрению вопросов в порядке, установленном синодом. Решения принимаются большинством голосов [2, с. 328-329]. Вместе с тем, озабоченный активизацией римско-католического духовенства в своей архиепархии, где оно имело глубокие и прочные позиции после указа 17 апреля 1905 г., архиепископ предлагал внести на рассмотрение поместного собора вопрос о запрещении ксендзам заниматься миссионерской деятельностью в целях пополнения рядов своей паствы за счет православной церкви путем воздействия «через высшее католическое духовенство». Также он выдвигал предложение об открытии в Вильно православной духовной академии «для предотвращения успехам католичества». В ней основной упор делался бы на миссионерскую работу [3, с. 337-338].

Одобрял Никандр и принцип разделения территории империи на церковные округа, включая Виленский. По его мнению, такой шаг был обусловлен необходимостью «последовательного проведения в церковный строй начала соборности и для объединения деятельности епархий, сообразно местным окружным задачам и особенностям быта паствы», а также для «большего удобства и скорости в рассмотрении дел», не имеющих особого значения. Количество и территориальные пределы округов должен был установить помест-

ный собор. По мысли архиепископа, учреждение митрополии с центром в Вильно будет способствовать объединению всех «православно-русов» на религиозной почве, что «укрепит связь Северо-Западного края со всей остальной православной Русью» [3, с. 329, 330].

Не была обойдена вниманием архиепископа Литовского и Виленского и такая немаловажная проблема, как реорганизация епархиального управления. Согласно его точке зрения, главным органом епархиального управления должен был стать епархиальный собор, созываемый по мере надобности епископом и функционирующий под его управлением или уполномоченного от его имени лица. В состав епархиального собора входили представители духовенства и мирян. Епископом «при содействии состоящего при нем вспомогательного органа управления» намечались вопросы, «подлежащие обсуждению на соборе, разрабатывалась программа его деятельности. На соборе решались «все важнейшие вопросы веры и благочестия, церковной жизни, дисциплины», а также в пределах епархии «дела экономические». Собору была подконтрольна деятельность всех «епархиальных учреждений и административных лиц». Он же на три года избирал членов епархиальных учреждений и освобождал их от занимаемой должности по истечении срока, производил самообложение с доходов церквей на потребности епархии и выдвигал уполномоченных для участия на митрополичьем и поместном соборах. Для оказания содействия епископу в управлении делами епархии избирается «особый епархиальный совет», состоящий из 3-9 священников. Этот орган аккумулирует в себе все епархиальные учреждения – консисторию, училищный совет, попечительство о бедном духовенстве и др. Он состоит из трех отделов: церковного (забота об умственном и нравственном состоянии духовенства, наблюдение за исполнением священниками своих прямых обязанностей и др.); училищного (заведование школами, находящимися на содержании у епархии, наблюдение за всеми духовно-учебными заведениями); хозяйственного (контроль над епархиальными материальными средствами). В каждом отделе председательствует епископ либо его заместитель «из старейших и заслуженнейших протоиереев епархии». Могут проходить и общие заседания «по особо важным вопросам» с участием членов всех трех отделений, для которых устанавливалась единая канцелярия во главе с секретарем, имеющим «высшее богословское образование». Он назначался синодом, а остальные должностные лица канцелярии утверждались в должностях епископом. При этом отдельные отрасли делопроизводства могли поручаться находящимся на государственной службе столоначальникам. К работе в канцелярии привлекались и светские лица. Им поручалось заведование финансами, архивом, могли они заниматься и регистрацией документации [3, с. 331-332].

Выступил архиерей и за преобразование церковного суда. По его представлению, вся полнота власти в судебном отношении сосредотачивалась в руках епископа, в помощь которому при пресвитерияте образовывались 2-3 должности,

в зависимости от размеров епархии, духовных следователей из лиц, имеющих богословское образование и обладающих высоким пастырским авторитетом. Лица, недовольные приговором суда епископа, имели право апеллировать к митрополичьему суду и суду «первенствующего святителя и его синода» [3, с. 332-333].

Был затронут архиепископом и вопрос о епархиальных съездах, происходивших на основании семинарского устава 1867 г. Главная их задача заключалась в «попечении о материальных нуждах духовно-учебных заведений епархии». Так же в круг их деятельности входили и другие вопросы: о материальном быте духовенства, общеепархиальных нуждах приходов и церквей и др. Архиепископ предлагал епархиальным съездам «присвоить значение вспомогательного органа при епископе» как по экономическим, так и по религиозно-нравственным вопросам, что будет способствовать более широкому осведомлению епископа о состоянии дел в епархии, а участие в них представителей от мирян «при восстановлении в церкви соборного начала» приведет к росту их значения и «послужит существенным фактором обновления церковной жизни» [3, с. 336].

Архиепископ Никандр выступал за активное участие духовенства в государственно-общественной жизни, находя устранение такового «от участия в представительных, общественных и государственных учреждениях несправедливостью», поскольку церковь, «служа спасению человечества», должна оказывать влияние и на все мирское. Одним из форм такого воздействия и являлось участие священников в государственных и общественных делах. Это также было необходимо и для защиты интересов самой церкви в этих учреждениях [3, с. 336, 337].

Поддерживал архиепископ идею о наделении духовенства правом приобретения собственности путем предоставления «местной епархиальной власти права разрешать и утверждать все акты по приобретению всякого рода имущества путем пожертвования, дарения или покупки». Отчуждение же церковной собственности должно было находиться под строгим контролем синода. В епархиях духовенству следовало предоставить право как юридическому лицу покупать «на свое имя, для собственных надобностей и на собственные средства» недвижимое имущество для более «благоуспешной и полезной пастырской деятельности» [3, с. 335, 336].

Таким образом, архиепископ Литовский и Виленский Никандр, как и другие архиереи епархий, располагавшихся в начале XX в. на белорусских землях, выступал за реформирование института православной церкви. Основное внимание им было обращено на созыв поместного собора для решения всех церковных вопросов, преобразование епархиального управления в сторону его децентрализации. Архиепископ поддерживал идею своих коллег – епископов Минского, Могилевского и Полоцкого – о разделении территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на

местах, наделении прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также он выступал и за активное участие православного духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судо-производства, расширение компетенции епархиальных съездов с передачей им как религиозно-нравственных, так и экономико-хозяйственных вопросов.

Список использованных источников:

1. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сыгина, 1912. – 64 с.
2. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. – Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.
3. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. – Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А.Ю. Полунова, И.В. Соловьева. – 1031 с.